

НАРОДНЫЕ ПОВЕРЬЯ В ТРАДИЦИОННОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКОВ, СВЯЗАННЫЕ С «КУЛЬТОМ СВЯТЫХ»

Турдимуратов Янгибой Алламуратович

Узбекский государственный университет физической культуры и спорта

Доктор философии (PhD), доцент

Email: new_rich80@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье приведены некоторые сведения о древних религиозных верованиях, на примере домусульманских элементов в культе святых связанные с животноводством у узбеков. Также здесь рассматривается вопрос о патронах-покровителей всех домашних животных, места культа, ритуала, его истоки и функциональное значение культа святых.

Ключевые слова: *религия, верования, поверья, патроны-покровители, животноводство, обряды, пастухи, святые, священные места, паломничества, суфизм, фетиш.*

ABSTRACT

The article provides some information about ancient religious beliefs, on the example of pre-Muslim elements in the cult of saints associated with animal husbandry among the Uzbeks. It also addresses the issue of patrons-patrons of all domestic animals, places of worship, ritual, its origins and the functional significance of the cult of saints.

Key words: *religion, beliefs, beliefs, patrons, animal husbandry, rituals, shepherds, saints, sacred places, pilgrimages, Sufism, fetish.*

ВВЕДЕНИЕ

Религиозные представления всегда играли важную роль в образе жизни народов мира. Изучение религии и связанных с ней верований как составной части духовной культуры и истории народов является одним из актуальнейших вопросов в науке. В том числе, узбекский народ имеет богатое духовное наследие, и в годы независимости открылись широкие возможности для его восстановления и дальнейшего развития. Сила нашего народа прежде всего в его богатом духовном наследии. Мнение Ислама Каримова о том, что «Самосознание начинается со знания истории» – это истина, не требующая доказательств, и она поднялась до уровня государственной политики [12, С. 5].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Известно, что до прихода ислама в Среднюю Азию на этом регионе были широко распространены зороастризм, вера предков и другие примитивные формы религии. После введения ислама взгляды, обычаи и обряды, связанные с этими верованиями, не исчезли полностью из жизни народа. Они сохранились в обычаях и обрядах местного населения, синкретизированы с исламскими традициями.

С древних времен узбеки занимались животноводством, одним из древнейших видов традиционной хозяйственной деятельности. На основе богатого народного опыта в области изучения повадок и потребностей домашних животных и способов их содержания в тяжелых природно-географических условиях региона были накоплены большие знания. Конечно, этот опыт проверялся временем, наиболее полезные традиционные навыки животноводства сохранялись, бережно передаваясь из поколения в поколение, а бесполезные или же малоэффективные забывались, исчезая иногда бесследно [7, С. 58]. С древних времен существовали различные легенды, обряды и поверья о домашних животных и об окружающей природе, занимающих важное место в жизни народов Средней Азии. Мифы и легенды, обряды и поверья сложились при разных обстоятельствах. Если некоторые из них, возможно, в какой-то мере связаны с исторической действительностью, то другие обусловлены исламом или представляют собой пережитки древних религиозных культов и верований [4, С. 144].

У всех видов домашних животных были свои покровители, которые первыми приручали их по «приказу Творца». Легенды о существовании индивидуальных патронов-покровителей (пир) были связаны с именами мусульманских святых. Например, у узбеков покровителем овцеводства считается – «Чабан-ата», скотоводство – «Зенги-ата», верблюдоводство – Ваис-ата [14, С. 32], коневодство – Камбар-ата (у туркмен Дул-дул-баба) [3, С. 228], козоводство – Чечан-ата (у казахов Сексек-ата) [1, С. 194]. Каждый год, прежде чем отправиться и вернуться на пастбище, пастухи приносили жертвы покровителям скота. Они просят своих покровителей оградить скот от всяких бед, увеличить количество копыт, получить хорошее мясо и откормить их [15, С. 138].

В европейских странах тоже были покровители скота, назывались они по-разному в зависимости от региона, и покровитель всего скота был один. Например, у итальянцев, испанцев и швейцарцев – святой Антоний, у греков, болгар и румын – святой Василий, венгров, австрийцев, шотландцев и

скандинавских стран, а также у финнов – святой Мартин, у народов Восточной Европы и Юго-восточно-европейских странах – святой Георгий считается покровителем скота [19, С. 96].

Святой – историко-фактическая или легендарная личность, которая, согласно религиозным представлениям, обладает сверхъестественными качествами, близка к Богу и творит чудеса, неподвластные человеческому пониманию. Как и другие религиозные верования, структура и развитие культа святых зависят от различных воздействующих на них факторов. Это, в свою очередь, может быть этническая история, уровень социально-экономического развития, культурные особенности той или иной нации [18, С. 171].

У народов Средней Азии бытовали различные легенды о святых, особенно покровителях домашних животных. В этнографической литературе, опубликованной в разное время по поводу этих легенд, существует множество комментариев и предположений. Так, известный историк В.А. Шишкин еще в 1927 г., исследовав мазары «Зенги-ата», находящиеся близ Ташкента, писал, что Зенги-ата – прозвище популярного шейха, ученика Сулеймана Хаким-ата, бывшего в свою очередь учеником и приемником знаменитого суфия, философа и поэта Хазрет Ахмеда Яссави [25, С. 165]. Зенги-ата не был ни поэтом, ни теоретиком суфизма. В повествованиях и суфийской литературе он описывается как смуглый на вид, грубый и пастух ташкентских стад. Исследователь Туркестанского края А.П. Хорошкин также считал его патроном крупного рогатого скота. Известный казахский этнограф А. Диваев, опираясь на различные предания, указывал, что собственным именем Зенги-ата было «Имин-баба» [6, С. 7]. Ю.Казбеков в статье, посвященной описанию праздника в честь Зенги-ата, называет его собственным именем Айхаджа и считает его покровителем коров [11, С. 57]. Также С. Мирхасилов в своей статье по изучению доисламских верований, основанной на сведениях местного населения, отмечает, что настоящее имя Зенги-ата – Айхаджа [13, С. 23]. В пользу историчности личности Зенги-ата В.А. Шишкин приводит его родословную по восточным рукописям, считающим его потомком знаменитого Баб-Арыслана в пятом колене [25, С. 9]. Раньше в Зангиатинском районе (Ташкентская область) народные гуляния проводились два раза в неделю в течение одного месяца ежегодно осенью. Пастухи приходили сюда на последней неделе. Приносили в жертву овец и готовили ритуальную пищу – халим, читали зикр (молитва) [13, С. 23].

Покровителя овцеводство – Чабан-ата приписывают целый ряд надгробных памятников-мавзолеев. Так, близ Самарканда сохранился мазар

под названием «Чабан-ата» [6, С. 9]. На полуострове Мангышлак находится древний некрополь «Чабан-ата». С именем этого мусульманского святого связана любопытная легенда о том, что он был учеником знаменитого Хазрет Ахмеда Яссави. Легенда гласит, что по окончании учебы Чабан-ата попросил посох у своего учителя, но так как он был не единственным претендентом на посох и не единственным учеником Хазрета, последний решил испытать всех своих учеников. Для этого он собрал их вместе в своей юрте и, выбросив посох через верхнее отверстие, предложил отыскать и принести его к нему и сказал, что кто первый сделает это, тот и станет его владельцем. Все ученики тут же выбежали из юрты, один лишь Чабан-ата не сдвинулся с места, догадавшись о том, что поблизости от юрты посох найти невозможно. Все ученики Хазрета разъехались в разные стороны в поиске посоха. После долгих скитаний посох нашел на Мангышлаке Чабан-ата и на месте находки построил мечеть, впоследствии превратившуюся в огромный некрополь, сохранивший название своего основателя. Но в народной памяти жителей Мангышлака не сохранилось какой-либо связи этого святого с функциями патрона овец. Все наши расспросы не дали положительных результатов в пользу такого варианта [1, С. 195].

В некоторых районах юга Узбекистана есть мазары «Кочкар ата» и «Кочкар мазар», куда приходят паломники и приносят в жертву баранов [22]. Владельцы отар перед отгоном овец на пастбища резали овцу и устраивали жертвенное угощение, на которое приглашали авторитетных лиц села и муллу. После сытного угощения мулла читал рисола (устав, связанный с историей профессии, занятия и ремесленной организацией), посвящённый патрону овцеводов – Чабан-ата. Присутствовавшие желали хозяину умножения овец в его отаре, а чабанов призывали к честности и преданности хозяину [23, С. 93]. Мазар «Кози-кочкар» находится в селе Карлик Мубаракского района Кашкадарьинской области [5, С. 28]. Мы видим синкретизацию исламских взглядов с доисламскими религиозными верованиями в обрядах и чтениях трактата пастухов, посвященных Чабан-ате.

В древних верованиях народов Средней Азии бараны наделялись свойствами оберега и почитание их сочеталось с различными древними культами. В качестве оберега в первую очередь выступали сами животные. У среднеазиатских народов орнаменты в виде рогов барана, верблюжьих ступней и глаз на коврах, кошмах и вышивках или же обычай нашивать верблюжьей шерстью на детскую одежду в качестве амулета безусловно имели некогда значение оберега от сглаза [1, С. 195-196].

Сохранение здоровья овец на пастбище считалось важнейшей задачей пастухов. «Магический» метод лечения применялся, если домашний скот серьезно болел и падал. Для этого они читали молитву, на скот надевали амулеты, для лечения болезней использовали землю из святилищ и специальные предметы [22, С. 111]. Пастухи гнали своих овец к святыням и гробницам святых угодников, расположенных вокруг пастбище и трижды обходили все стадо вокруг этой святыни или гробницы. Если святилище было далеко, приносили почвы, смешивали с солью и обмазывали на овец. Одно животное от души было отдано в качестве милостыни. По мнению пастухов, именно после этого действия бедствие, постигшее скот, будет устранено [22, С.112]. Например, в Сурхандарьинской области пастухи ходят к святыне Чабаната в горах Байсуна, святыне Аваз Халфа в Денауском районе, мазарам Ходжакичкир-ата в Байсуне, Шакаллы-ата в Бандихане. Если посвятить себя дорогим святым, то это, безусловно, будет полезно, – говорит Джамбул Халилов, 74-летний пастух из Денава [22, С. 118-119]. В селе Учтут Навбахарского района Наманганской области на Учтутском кладбище находится святая могила под названием «Айимбуви». Если у людей заболевают овцы или крупный рогатый скот, они загоняли скот вокруг этой могиле и забивали скот для жертвоприношения [10, С. 59].

Функциональная значимость объекта поклонения, когда люди обращаются за помощью к предкам и святым также очень интересна. Раньше кладбища принадлежали одному роду и верили в божью помощь предков. Эти функции перешли в культ святых: гробницы многих святых стали местами, где «магически» лечили больной скот и совершали обряды. Кроме того, к патронном-покровителям обращались за помощью не только при «магическом» лечении, но и при возникновении различных семейных проблем [21, С. 57].

По мнению Г.П. Снесарева, при обходе святыни или гробницы мы встречаемся с еще одним знакомым случаем магического обхода предмета поклонения. Прикосновение к могилам и другим местам святыни – попытка общения со сверхъестественной силой фетиша, а завязывание узлов на деревьях и ветках – официальный знак вознесения молитв. Выполняется ряд действий, устанавливающих магическую связь между паломником и объектом поклонения. Например, кровавые жертвоприношения (овцы, птицы) в могилах, «мусульманские» жертвоприношения, совершаемые во время праздника Курбан-Байрам, полностью восходят к доисламским традициям [16, С. 268].

Среди полуоседлых узбеков, занимавшихся животноводством, проводились свадебные обряды, посвященные чабанам (пастухам). Эта

церемония посвящена передаче пастушьего посоха молодым пастухам, прошедшим шесть-семь лет обучения у опытного пастуха [22, С. 114]. Для совершения обряда несколько овец забивали во имя Чабан-ата, готовили еду (в основном суп) и раздавали приглашенным. После пира старый пастух вкладывал в руку молодого пастуха (чолык) посох и благословлял его, проговаривая: «Теперь ты стал настоящим пастухом, да поможет тебе Чабан-ата». Эта церемония (чабан-тойи) обычно проводилась осенью. Она проходила в степи, в пустыне [24, С. 34-37]. Раньше 23-24 апреля в Европе тоже отмечали как «профессиональный праздник» пастухов. Например, в Румынии 23 апреля украшают дома, принимают меры по защите домашнего скота от змей и разной нечисти. Хозяева дома сами делали утреннюю дойку и готовили особые праздничные блюда. Овец и пастуха окропляли «святой» водой, приготовленной священником. Пастуший нож ценился и как средство защиты. Поднимались бокалы за здоровье пастухов и овец [20, С. 309-311].

Священные места и паломничества в актах богослужения формировались на основе доисламских религиозных верований. Существует анимистические видения, различные формы магии, обожествление природных явлений и сил, шаманизм, поклонение святым. Выше кратко обсуждался вопрос о «практической» роли святых и месте их почитания, как и по какому поводу они «удовлетворяли» нужды постоянных или вечных молящихся. Итак, какие же функции призваны были выполнять в культуре святых в исламе? Если рассматривать ее как общую историко-религиозную ситуацию, то ее задачи до конца ясны: святые и божества, и духи-покровители, почитаемые до ислама, должны были занять свое место и обязанности. Этот процесс, начавшийся на ранних этапах формализации ислама, особенно активно проявлялся в течение длительного периода завоевания арабским халифатом новых территорий в Азии и Африке и исламизации их жителей [17, С. 38]. Но прежние божества и духи-покровители имели специфические и так сказать «специализированные» функции, к каждой из которых люди шли в силу определенных потребностей.

Святые приняли на себя обязанности предков-покровителей. На наш взгляд, это происходило прежде всего в городах, среди ремесленников. Пир (покровители) ремесленников и связанных с ними профессий были одними из первых мусульманских святых в исламе, библейскими героями, упомянутыми в Коране и комментариях к нему, а также некоторыми известными деятелями раннего ислама. Например, Ной – пир деревообработки и судостроения, Давид – пир профессий, работающих с металлом, кузнечное дело, медное дело [4, С. 144].

Несомненно, замена прежних божеств-покровителей мусульманскими святыми изначально была инициирована жителями города. Потому что ислам, распространившийся на чужие территории, сначала овладел положением среди жителей города. Сельские жители, особенно кочевники, позже сменили своих божеств-покровителей на мусульманских святых. Это событие произошло в X-XII вв. [17, С. 39]. Распространение этой ситуации среди кочевого и полуседлого населения осуществлялось гораздо позже и иным путем: ислам пришел сюда не через представителей «последовательного» ислама, а в основном через сторонников суфизма, т. е. лидеров и последователей направления суфизма в исламе, имевшего в это время вполне сформировавшийся и укрепившийся идеологический путь. Отличительной чертой среднеазиатского суфизма, вошедшего в общественное сознание того времени, является то, что он носит исключительно синкретический характер, то есть элементы различных философских образований, основные верования и обряды ортодоксального ислама, различные местные религиозные в нем смешаны верования, молитвы и идеи [9, С. 256]. Суфизм, ставший мощным идеологическим течением, оказал большое влияние не только на общественно-политическую жизнь, но и на всю бытовую и духовную жизнь народа.

В более поздние времена учения суфизма распространялись в основном среди кочевого и полуседлого населения. В этой среде суфии, окруженные ореолом благословения, после смерти (а иногда и при жизни) берут на себя функции своих прежних богов-покровителей. Например, у народов Средней Азии полупоупендарным аскетом-суфием был суфий Шейх Зенги-ата, ученик знаменитого шейха Сулеймана Бақыргани (Хаким-ата), покровитель крупнорогатого скота, а покровителем верблюдоводства является Султан Вейс (Вейс ал-Карнайн), который был большим поклонником Пророка Мухаммеда [3, С. 228]. О том, что ислам пришел в деревню позже, чем в город, свидетельствует и другое свидетельство: среди святых покровителей есть фигуры, происхождение которых до сих пор неясно. Например, легенды не содержат конкретных сведений о происхождении Чабан-ата, покровителя пастухов. В некоторых регионах Средней Азии, в том числе в Туркмении, его место занял «официальный» пророк Библии – Моисей. Кроме того, мусульманское «покровительство» пришло раньше к шелководству, профессии, которой оседлое население занималось с древних времен. Им стал прославленным в библейских сказаниях пророк Айюб, испытавшим много страданий и также заранее признанным в исламе [17, С. 40].

Святые приобрели особое значение в упразднении племенных верований. Древние святые были уничтожены или же связаны с легендами о тех или иных ведущих мусульманских подвижниках (аскетах). К ним перешли и специфические функции прежних племенных богов и духов. Следует отметить, что эти задачи были относительно специализированными на ранних этапах исламизации. Могилы стали местом исцеления от различных болезней. К ним обращались за помощью в любой беде [17, С. 41].

Горный массив в низовьях Амударьи носит название Вейс аль-Карнайн или Султан Вейс (Султан-баба). Именно здесь, на южном склоне хребта, вдали от места жительства населения, находилась усыпальница Султан-бабы, ее «святой» водой они омывались и уносили с собой [17, С. 80]. Как мы уже упоминали выше, этот человек – личность легендарная, и легенда о нем возникла давно. Вейс аль-Карнайн также известен под другими именами. Например, в Казахстане – Айсил-кара [1, С. 194], в Туркмении – Вейс-баба [3, С. 228]. Недаром верблюда сравнивают с кораблем пустыни. В Аравии, на родине ислама, жизнь была немыслима без верблюдов. После завоевания Хорасана арабы столкнулись с бескрайними пустынями Средней Азии – Каракума, а позже и Кызылкума. Разведением верблюдов в этих землях занимались с древних времен. Об этом свидетельствуют материалы среднеазиатских петроглифов [14, С. 32].

Хотя среднеазиатское животноводческое хозяйство не было столь неожиданным для жителей аравийских степей, их обычаи, ритуалы, божества и покровители были чужды арабам, вступившим на путь ислама. Поэтому требовалось либо искоренить их, либо приспособить к исламу. Именно тогда было утеряно мусульманское повествование о Вейс аль-Карнайн. Оманский пастух, являвшийся активным борцом новой религии, несомненно, был подходящей кандидатурой на роль покровителя верблюдоводства [17, С. 93]. Согласно легенде, у Вейса не было ни учителя, ни ученика. В преданиях о нем нет сведений о сложном «пути» суфия (шариат-тарикат-хакикат) к осознанию Бога. Наоборот, Вейс легко общался с богами и претендовал на особые права, которые не может себе представить ни один суфий [8, С. 14]. Он также участвовал в борьбе Али за халифат. Он уничтожил вражеское войско камнями, брошенными магической силой, и умер приблизительно в 659/660 гг. [17, С. 86].

В некоторых городах и деревнях до сих пор сохранился обычай вешать бараньи рога на кладбище святых или даже в домах. По народному поверью, ветки защищают это место и его жителей от сглаза и различных бедствий.

Кроме того, поскольку они верят, что овцы обладают способностью устранять разнополость, умные пастухи привыкли ночевать среди своих овец на пустынных пастбищах, чтобы защитить себя от разнополой угрозы [2, С. 151]. У каракалпаков, узбеков и туркмен, проживающих в низовьях Амударьи, был обычай втыкать в землю на могилах своих сородичей палки, похожие на бараньи рога, чтобы защитить души умерших от злых сил. В народном воображении образ бараньих рогов считается средством защиты не только душ умерших, но и живых [16, С. 286]. Это ясно показывает, что и живое животное, и его отдельные части (рога, кожа), и изображение рогов понимались как обладающие сакральной сверхъестественной силой. Вывешивание бараньего рога или целого черепа у входа на кладбище святых символизирует жертву, приносимую взамен оказанной помощи. Именно эти рога считаются фетишем, и иногда женщины также привязывают к ним выкройка ткани в знак преданности. Видно, что святая сила проявляется не только в жертвоприношении святому, но и в тех фетишах. Везде соблюдалось одно правило при размещении бараньих рогов: рога клали, конечно, у входа в гробницу, часто очень высоко, на крыше [16, С. 277].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом изучение следов древних религиозных верований в традиционном быте узбекского народа помогает в определенном смысле понять суть обычаев и обрядов и помогает восстановить некоторые забытые традиции как культурное наследие. Итак, мы предполагаем, что исследование следов древних религиозных верований станет одним из важных источников в изучении этногенеза и этнической истории, социально-экономической жизни и культуры узбекского народа, восполнит определенный разрыв в науке этнология.

REFERENCES

1. Аргынбаев Х. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. – М., Наука, 1973. – С. 194-195.
2. Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Т., 2007. – Б. 151.
3. Бабаджанов Р. К вопросу о скотоводческом хозяйстве туркмен Тедженского оазиса в конце XIX – начала XX в. // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. – М., Наука, 1973. – С. 228.
4. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. – М., Мысль, 1970. – С. 144.

5. Бўриев О. Ўзбек оиласи тарихидан: Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари турмушидан тарихий-этнографик лавҳалар. – Т., Ўқитувчи, 1995. – Б. 28.
6. Диваев А.А. Легенда о Казыкургомском ковше. Сборник материалов по статистике Сырдарьинской области. Т. V. Этнографические материалы. – Т., 1896. – С. 7, 9.
7. Диваев А.А. Этнографические материалы. Вып. VII. – Т., 1901. – С. 58.
8. Есбергенова С.Х. Почитание животных в культовой практике каракалпаков (конец XIX – нач. XX в.). Автореферат к.и.н. АН РУз ИИАЭ. Нукус, 2001. – С. 14.
9. Жабборов И.М. Ўзбек халқи этнографияси. – Т., Ўқитувчи, 1994. – Б. 250.
10. Жўраев М., Пирматова С. Ўзбекларнинг чорвачилик билан боғлиқ маросимлари ва “чорва ҳисоби” таквими // Ўзбекистон тарихи. 2005. № 4. – Б. 59.
11. Казбеков Ю. Праздник в Зенги-Ата. Туркестанские ведомости. 1878, № 34. – С. 57.
12. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. – Т.: Узбекистан. 2008. – С. 5
13. Мирхасилов С. К изучению реликтов доисламских верований у узбеков // Этнографическое изучение биты и культуры. – Т., Фан, 1972. – С. 23.
14. Потанин Г.Н. Сказание о предке коров Зенги-баба, предке лошадей Джилкиши-ата, верблюдов – Ойсыл-кара и овец – Шопан-ата. Записки Западносибирского отделения РГО. Кн. X. – Омск, 1888. – С. 32.
15. Саримсоқов А.А. Шимолий Фарғона қипчоқларининг чорвачилик билан боғлиқ маросим ва урф-одатлари // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этник жараёнлар. 2-китоб. Т. 2005. – Б. 138.
16. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., Наука, 1969. – С. 268, 280, 281, 286.
17. Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религии культов Средней Азии. – М., Наука, 1983. – С. 38-41, 80, 86, 93, 97.
18. Сухарева О.А. К вопросу о культе мусульманских святых в Средней Азии. ТИИА АН УзССР. – Т., 1951, т. 2. – С. 171.
19. Токарев С.А. Обычаи, обряды и поверья, связанные с животноводством // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. – М., 1983. – С. 96.
20. Токарев С.А. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. – М., 1977. – С. 309-311.
21. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М. Полиздат, 1990. – С. 57.

22. Турдимуратов Я.А. Сурхон-Шеробод воҳаси ареал хўжалик маданияти (чорвачилиги мисолида). – Т.: “Lesson press”, 2020. – С. 111, 112, 114, 118, 119.
23. Шаниязов К.К. Отгонное животноводство у узбеков // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. – Л., 1973. – С. 93.
24. Шаниязов К.Ш. Традиционные игры и развлечения узбеков отражавшие быт скотоводов (конец XIX-XX в.) // Всесоюзная сессия, посвящённая итогам полевых этнографических и антропологических исследований. – М., 1979. – С. 34-37.
25. Шишкин В.А. Мазары в Зенги-Ата. В.В. Бартольд – туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Т., 1927. – С. 165.